

Атакулова М.А.

О СТАТУСЕ И СОСТАВЕ МЕСТОИМЕННЫХ ЛЕКСЕМ В ЯЗЫКЕ

УДК: 809.43

Языковеды по-разному определяют статус и объем понятия местоимения.

С точки зрения учения о знаменательных и служебных частях речи отношение грамматистов к местоимениям двоякое. Подавляющее большинство русистов считает местоимение отдельной частью речи и включает его в состав знаменательных слов. По понятным причинам такой подход принят и в тюркологии. Ведь **схема русской морфологии послужила эталоном для разработки морфологических категорий тюркских языков**, грамматики которых были составлены по образцу и «покрою» русского языка.

Исходя из представлений о частях речи, сложившихся и утвердившихся в русистике, вкратце охарактеризуем основные подходы к теории местоименных слов.

В лингвистической литературе местоимение часто определяется как отдельная часть речи. Но основания его выделения представляются учеными по-разному. Одни языковеды называют его лексико-грамматическим классом слов (В.В.Виноградов, Л.А.Булаховский, В.М.Жирмунский и др.), другие – семантической категорией (Ш.Балли, С.А.Крылов, Ю.М.Скробнев и др.), третьи – морфологическим классом слов (А.Б.Шатеров, А.М.Мухин и др.), четвертые – морфолого-синтаксическим разрядом (А.А.Реформатский) или лексическим классом слов (Ф.Ф.Фортунатов и его школа, М.В.Панов и др.). Этот факт свидетельствует о том, что **местоимение имеет очень сложную языковую природу и совмещает в себе разнородные признаки и свойства, характерные и другим классам слов в языке**.

Разнородность состава и свойств местоимений послужила основанием для **отрицания грамматистами наличия в языке части речи под названием «местоимение»**. Согласно их мнению, среди частей речи русского языка не следует выделять соответствующей категории. К сторонникам такого подхода относятся Г.Павский, А.А.Потебня, И.И.Давыдов, Ф.Ф.Фортунатов, А.С.Аксаков, Д.Н.Ушаков, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, М.В.Панов, Н.Н.Дурново, М.Н.Петерсон, В.Н.Сидоров, Ю.С.Маслов, А.А.Зализняк, Н.Ю.Шведова, И.Г.Милославский, М.И.Откупщиков и другие теоретики русской грамматики. Для этих ученых в языке существует понятие местоименности, которое как бы стоит над понятием частей речи и объединяет в своих пределах обобщенно-указательные слова, относящиеся к именам существительным (*я, они, кто, что-то и*

т.д.), прилагательным (*мой, чей, свой, какой и т.д.*), числительным (*несколько, столько, сколько, мало и др.*), наречиям (*где, куда, откуда, здесь и т.п.*) и, возможно, к глаголу (*что делать, что сделать, становиться, стать и др.*). В данном случае мы видим, что грамматисты широко представляют круг местоименных слов.

А.М.Пешковский, как известно, признает только четыре части речи – существительное, прилагательное, глагол и наречие, а местоимения он не считал частью речи ввиду их грамматической разнородности. Все прономинативные слова он объединял в пределах **категории местоименности**, стоящей за частеречной классификацией знаменательных слов языка. Их смысловое единство усматривается в том, что они «обозначают отношение самого говорящего к тому, что он мыслит». В этом утверждении особо подчеркивается функционально-смысловое своеобразие слов, образующих категорию местоименности. В категории местоименности явно выражается **позиция говорящего относительно предметов речи-мысли**. При этом Пешковский считает, что у местоименных слов совсем нет вещественного значения, что у них и основное значение, и добавочное значение является формальным. Под вещественным значением, по-видимому, подразумевается соотнесенность слова с денотатом и его прямое значение, непосредственно называющее тот или иной предмет или фрагмент действительности.

В связи с особым положением местоименности убедительны и интересны соображения Н.Ю.Шведовой, которая писала: «В классе местоимений сосредоточены и абстрагированы понятия (смыслы, «идеи») живого и неживого, личности и неличности, движения, его начала и завершения, предельности и неопредельности, частного и общего, количества, признака, сущностного и приписываемого, собственности и несобственности, совокупности и раздельности, совместности и несовместности, элементарных и в то же время главных связей и независимостей. Все эти понятия, означенные местоимениями как языковые смыслы, предстают лежащими в сфере познания и поэтому живыми, познанными и познаваемыми, открывающимися разными своими гранями.

Система местоимений, характеризующаяся четкостью и глубиной своего строения, по своей природе самодостаточна, она обращена, в то же время, ко всем другим классам слов и с ними сложно

взаимодействует. По уровню абстракций эта система стоит над всеми другими классами слов: она осмысляет их устройство и их взаимные связи. Класс местоимений - это арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом; этим определяется роль местоимений в системе других классов слов. Спецификой местоимения как означающего слова объясняется то, что оно не может быть названо «частью речи»: комплекс смысловых абстракций, сосредоточенных в классе местоимений, вступает в противоречие с формальной унификацией, обязательно присущей тем классам слов, которые традиционно называются «частями речи». Приведенное рассуждение ученого позволяет кратко сформулировать сущностные свойства местоимений в языке – абстрактность и всеохватность их семантики как системы понятий, смыслов, «идей», способность ко всестороннему обобщению и обобщенному членению действительности; неформальность и смысловая ориентированность выделения прономинативов как класса единиц языка; надчастеречный характер этих слов и привязанность их отдельных подклассов к тем или иным частям речи. Такое понимание природы прономинативов переключается с выводами Пешковского и на уровне современных представлений о семантике раскрывает сущность класса лексем, образующих категорию местоименности.

Особенность рассматриваемого подхода к определению природы местоимений состоит в том, что **под понятие местоимения подводится обширный класс абстрактно-обобщающих слов, распределяемых между другими частями речи.** Местоименные слова в этом случае оказываются втянутыми в орбиты других частей речи. Как писал М.В.Панов, «в пределах каждой части речи есть уголок местоименных слов». Основной вывод таков: в языке нет части речи под названием «местоимение». Все местоименные слова распределяются между именами существительными, прилагательными, числительными и наречиями, **увеличивая их число.**

В лингвистике распространено мнение о **частеречном характере местоимений.** Однако сторонники распространенной модели прономинативов не придерживаются единого взгляда на проблему их частеречного статуса.

Ряд грамматистов относит местоимения к **служебным, незначительным, непознающим или неосновным частям речи** (Ф.И.Буслаев, Д.И.Овсянко-Куликовский, В.М.Жирмунский, А.Ф.Бернгарди, Р.А.Будагов, В.Г.Гак, В.А.Плотникова и др.). Например, Ф.И.Буслаев различал два больших разряда частей речи, один из них «означает предметы, их свойства и действия», другой – «логические приемы, употребляемые в составе предложения, и отношения к себе, как лицу

говорящему, - лицу слушающему и к предмету речи. Слова первого разряда именуются частями речи *знаменательными*, как суть: имя существительное, имя прилагательное и глагол (за исключением вспомогательного); последнего разряда – *служебными*, а именно: местоимения, имя числительное, предлог, союз и глагол вспомогательный.

Наречие, отрицательное *не* и произведенные от местоимений и других служебных частей речи, принадлежат к служебным». Как видим, этот грамматист относит местоимение, наряду с именем числительным, наречием, предлогом, союзом, частицей *не* и глаголом-связкой, к служебным частям речи. Служебный характер местоименных слов Буслаев обосновывал, во-первых, формальностью значения местоименных слов и их употребительностью в качестве «окончаний знаменательных частей речи» и, во-вторых, немногочисленностью и количественной ограниченностью местоимений в противоположность «бесчисленному множеству» знаменательных слов.

Лексическая замкнутость и ненаполняемость прономинативов послужили основанием для противоречивого определения их статуса в «Русской грамматике», где местоимение, хотя также отнесено к самостоятельным частям речи, интерпретируется наряду с именем числительным как «неосновная» часть речи. В этой грамматике как часть речи выделяются только существительные-местоимения (*я, ты, кто, что-то, кое-кто* и др.). Конечно, многие местоимения в языке выполняют союзную, связующую функцию в составе сложноподчиненного предложения. Их называют союзными словами. Ср., например, двуязычные сложные образования: **Каков привет, таков ответ. – Салам кандай болсо, алик ошондой болот; Что посеешь, то и пожнешь. – Эмнени эксең, ошону оросуң.** В этих предложениях относительные и указательные местоимения взаимосвязаны, обобщают смысл предложений и, соотносясь друг с другом, укрепляют и усиливают связь частей предложения. Предложения передают ментально-языковые опыт и знания людей, содержат в себе типичные концепты, отражающие этические, генетические, практически-трудовые и иные представления носителей русского и киргизского языков. В данном случае невозможно говорить о служебном характере относительных и указательных местоимений. Они выполняют весьма **важные объектоотражающие, опытообобщающие, смысловыражающие и фразообразующие функции.**

В грамматике отмечается и такой подход, при котором местоимению приписывается особое свойство. Местоимение занимает исключительное место в системе частей речи и **противопоставляется как самостоятельным (знаменательным), так и служебным частям речи.** Такое мнение содержится

и реализуется в трудах М.И.Стеблин-Каменского и Е.В.Евтюхина. Аналогичную мысль высказывал до них и А.М.Пешковский. Он писал: «Понятно, что в грамматике такая группа слов (местоимения. – *авт.*)... занимает совершенно особое положение; она неграмматична ... и в то же время она сугубо грамматична».

Исстари местоимение определяется как **знаменательная** часть речи. Эта точка зрения представлена как в вузовских учебниках, так и в учебниках для средней школы, а также в подавляющем большинстве монографий по морфологии славянских, тюркских, монгольских и других языков.

Такой подход к определению статуса прономинальных лексем языка не всегда проявляется одинаково. Например, В.В.Виноградов к классу местоимения как части речи относит «лично-предметные слова» (личные местоимения), («Русская грамматика» (1990)) – только так называемые **местоименные существительные** *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они, кто, кто-то, кое-кто, что, что-то* и др., а остальные разряды слов, образующих понятие местоименности, распределяет между именами прилагательными, числительными и наречиями. Сторонники такого подхода, например, относят местоимения типа *мой, твой, наш, ваш, свой...*; *этот, тот, такой, какой, каков* и др. к именам прилагательным, обнаруживая единомыслие с теми грамматистами (А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, М.В.Петерсон и др.), которые не признают частеречного статуса местоименных слов.

В учебной и научной литературе распространенной является точка зрения, согласно которой местоимение есть знаменательная часть речи, находящаяся на одном уровне с другими самостоятельными частями речи и имеющая указательную семантику.

«Указательные» слова, составляющие класс местоимений, классифицируются по-разному. Число лексико-семантических и лексико-грамматических разрядов местоимения у разных авторов совсем не совпадает. **Их количество колеблется от девяти до тринадцати.**

В русистике разграничиваются разряды: 1) личные: *я, ты, он (она, оно), мы вы, они*; 2) возвратные: *себя, друг друга*; 3) притяжательные: *мой, твой, наш, ваш, свой*; 4) указательные: *этот, тот, сей, оный, такой, таков, таковой, экий, этакый* и др; 5) определительные: *весь, всякий, каждый, любой, другой, иной, сам, самый*; 6) вопросительные: *кто, что, какой, каков, кой, который, чей, сколько*; 7) относительные: *кто, что* и др. (как вопросительные местоимения); 8) отрицательные: *никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей, нисколько*; 9) неопределенные: *некто, нечто, некоторый, некий, кто-то (-либо, -*

нибудь), кое-кто, что-то (-либо, -нибудь), кое-что, какой-то (-либо, -нибудь), кое-какой, чей-то (-либо, -нибудь), сколько-нибудь (-то), несколько и другие. Такая классификация является наиболее распространенной. Она не лишена недостатков. В одних случаях во внимание принимается семантика основы или корня, в других – формы словоизменения, в третьих – позиция в синтагме и интонация произношения, в четвертых – сочетаемость с аффиксами (частицами). Для разграничения вопросительных и относительных местоимений, например, важным критерием являются позиция, условие и интонация произношения. Для противопоставления притяжательных местоимений указательным и определительным важную роль играет семантика основы, поскольку все они способны занимать определительную позицию и имеют тождественные формы словоизменения. Прав Е.В.Евтюхин, писавший о том, что «построить непротиворечивую классификацию местоименных слов весьма затруднительно, ибо, как и всякая грамматическая по своей природе, семантика местоимений является весьма непростым для интерпретации объектом».

Теперь сопоставим данную классификацию с классификацией, предложенной С.А.Крыловым и Е.В.Падучевой в «Лингвистическом словаре». Эти авторы разбивают местоимения на три логико-семантических разрядов, которые внутри себя разграничивают подразряды:

1. **Дейктические местоимения**, отсылающие к участникам речи и речевой ситуации:

- а) личные местоимения 1-го и 2-го лица;
- б) указательные местоимения в дейктической функции, отсылающие к объекту, на который направлен указательный жест говорящего.

2. **Анафорические местоимения**, отсылающие к компонентам данного высказывания или к тексту, в который эти местоимения входят. Они включают в себя:

- а) личные местоимения 3-го лица;
- б) указательные в анафорической функции;
- в) возвратное;
- г) взаимно-возвратное;
- д) относительные.

3. **Кванторные местоимения**, дающие количественную характеристику объекту или объектам:

- а) местоимения неизвестности (*кто-то, какой-то* и др.);
- б) словоопределенные (*кое-какой, некоторый* и т.п.);
- в) экзистенциальные местоимения, предполагающие существование объектов с некоторыми свойствами, но не вводящие никакого конкретного объекта из этого класса (*кто-нибудь, какой-нибудь* и т.д.);

- г) универсальные (*каждый, любой, все* и др.);
- д) отрицательные;
- е) вопросительные.

Это наиболее полная классификация. Но она не является собственно лингвистической. Она тоже имеет недостатки. Два пункта занимает только по одному слову (2 в, 2 г). Неопределенные местоимения слишком раздроблены и занимают три пункта (3а, 3б, 3в). Относительные и вопросительные местоимения, несмотря на материальную и семантическую идентичность, оказались под различными рубриками (2д и 3е). Они ведь отличаются друг от друга только позиционно и интонационно. При этом неопределенность, приписываемая только пунктам 3а, 3б и 3в, свойственна вопросительным, отрицательным и отчасти относительным местоимениям.

Иную схему классификации местоимений предлагает М.А.Шелякин. Его классификация называется функционально-семантической. По мысли Шелякина, местоименные слова необходимо разделить на семь разрядов, состоящих из одиннадцати подразрядов:

- 1) личные;
- 2) притяжательные;
- 3) возвратные;
- 4) предметно-выделительные местоимения, указывающие на предметы по признаку их отношения к говорящему в речевой ситуации:
  - а) выделительно-указательные (*этот, тот*);
  - б) качественно-выделительные (*такой, таков*), выделительно-отождествительные (*тот же, такой же* и т.п.);
  - в) выделительно-усилительные (*сам, самый*);
  - г) вопросительные;
  - 5) неопределенные;
  - 6) обобщенно-распределительные (универсальные):
    - а) определительно-обобщенные (*каждый, любой* и др.);

- б) отрицательные;
- 7) относительные.

Видно, что это деление местоимений тоже не является безупречным. В нем имеются слабые звенья, пробелы. Есть вопросы, на которые в данной классификации не находим ответа. Притяжательные местоимения неоднородны и некоторые из них соотносительны с личными местоимениями. Этот момент не представлен в классификации. Они ведь допускают подразделение на лично-притяжательное и возвратно-притяжательное.

Предметно-выделительное значение приписывается только вопросительным, выделительно-указательным и другим местоимениям. А разве это значение не характерно личным, притяжательным, отрицательным и другим разрядам? Личные местоимения выделяют участников общения - говорящего и собеседника, притяжательные выделяют принадлежность предмета по праву собственности. Все это в целом свидетельствует не о качестве классификации или слабости и противоречивости ее критериев, а о **сложной природе и разноплановом характере местоименных слов, не укладывающихся в один класс или в одну целостную группу единиц словаря.**

Литература:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
2. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976. - 207 с.
3. Грамматика русского языка: Фонетика и морфология. Том I. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 719 с.
4. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. - М: Наука, 1969.-308 с.
5. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. - М.: Наука, 1988. - 151 с.
6. Шведова Н.Ю. Местоимения и смысл. - М., 1999. - 340 с.

Рецензент: д.ф.н., проф. Абдуллаев С.Н.